

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 2014 г.

М. Ю. Трейстер

К НАХОДКЕ ФАЛАРА ИЗ МЕДАЛЬОНА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ЧАШИ В КУРГАНЕ № 20 МОГИЛЬНИКА НОИН-УЛА (СЕВЕРНАЯ МОНГОЛИЯ)

Статья посвящена находке уникального фалара конской сбруи в кургане № 20 могильника Ноин-Ула в Северной Монголии. Анализ формы и декора медальона, композиции и стиля показывает, что фалар был изготовлен, с наибольшей вероятностью, в период с конца II по середину I в. до н.э., скорее всего, в одной из мастерских Причерноморского региона, из медальона серебряного блюда (фиалы или конической чаши), возможно, малоазийской работы второй половины II в. до н.э. Фалар попал в могилу хунну в Забайкалье, – судя по находке в ней китайской лаковой чаши, – не позднее первой половины I в. н.э. Публикуемый медальон является самой восточной на сегодняшний день находкой произведения эллинистической торевтики, обнаруженной за многие тысячи километров от предполагаемого района его изготовления.

Ключевые слова: могильник Ноин-Ула, фалары конской упряжи, эллинистическая торевтика, сатиры, менады, искусство эллинизма и Ранней империи, кочевники Евразии, хунну, импорты.

Контекст находки

В состав конской упряжи коней, захороненных в кургане № 20 хуннского могильника Ноин-Ула в Северной Монголии, вместе с китайскими серебряными бляхами с изображением единорогов и драконов¹ входили два серебряных фалара, один из которых украшен чеканным сюжетным изображением с мифологическим сюжетом, несомненно, эллинистической работы (рис. 1). В монографической публикации кургана имеется специальный раздел, посвященный фаларам². Учитывая уникальность находки, я считаю необходимым вернуться к ее анализу и предложить читателю собственный вариант ее атрибуции, при этом

Трейстер Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, научный сотрудник Института переднеазиатской археологии Свободного университета Берлина.

¹Полосьмак и др. 2011, 92–109.

²Полосьмак и др. 2011, 110–117. Рассматриваемый в данной статье фалар наряду с другими находками из кургана хранится в Улан-Баторе.

Рис. 1. Серебряный декоративный медальон фалара из кургана № 20 могильника Ноин-Ула (Северная Монголия). Лицевая сторона (по: Полосьмак и др. 2011, 111. Рис. 4, 40б)

Рис. 2. Серебряный декоративный медальон фалара. Обратная сторона (по: Полосьмак и др. 2011, 113. Рис. 4, 41, вверху справа)

прекрасно отдавая себе отчет в том, что он является предварительным, поскольку основан лишь на иллюстрациях и описаниях первой публикации.

В публикации отмечается, что, «хотя никаких следов основы или крепления внутри этой бляхи обнаружено не было, судя по ее расположению, она входила в состав конской упряжи. Диаметр изделия 143,1 мм. Внутренний диск изготовлен практически из чистого серебра, тогда как окаймляющая его рамка шириной 6,4 мм – из сплава. Рамка прикреплена к пластине с помощью четырех серебряных гвоздиков. При последующем использовании изделия по внешнему краю рамки были пробиты десять неровных круглых сквозных отверстий. Изделие изготовлено чеканкой с оборота с последующей гравировкой отдельных деталей, золочением и амальгамированием» (рис. 1–2).

Далее авторы публикации справедливо указывают на то, что предмет является вторично использованным медальоном серебряного сосуда, блюда или чаши, относя его, впрочем без всякого анализа, к произведениям пергамской школы второй половины II в. до н.э., сопоставляя лишь изображения на бляхе с рельефом Пергамского алтаря (потому что изображения и на бляхе, и на алтаре выполнены в высоком рельефе), а также определяя их «главное сходство – в мастерстве исполнения фигур в сложных ракурсах; в общем состоянии трагичности, которое присутствует в алтарных образах и в изображенных на серебряной бляхе персонажах: суровом выражении женского лица, мучительной гримасе страдания на мужском, что не соответствует игривому, на первый взгляд, содержанию сцены»³.

Исследователи, указывая на уникальность находки, отмечают, что по манере крепления рамки и бляхи аналогиями являются две эмблемы Мзымтинского клада, обнаруженного в окрестностях Сочи. «Одна из них, с изображением Сциллы, выполненная в высоком рельефе, скорее всего относится к произведениям пергам-

³ Полосьмак и др. 2011, 112.

ской школы (интересно, что эти изделия тоже использовались их последними владельцами как фалары), так же как и служившие украшениями днищ серебряных сосудов рельефы из Мелитополя близ Пергама с изображениями головы Силена и Демосфена (середина II в. до н.э.)»⁴.

Лишь после того как авторы завершили атрибуцию публикуемого медальона, они перешли к его описанию, которое приводится ниже на основании опубликованных в книге фотографий и описаний.

Очевидно, что принципы атрибуции медальона из могильника Ноин-Ула не выдерживают никакой критики с позиций современной науки. Не выполнив ни анализа сюжета, ни отдельных элементов его композиции, ни стиля и техники изображения, авторы причисляют находку из Ноин-Улы к произведениям определенной художественной школы, довольно точно датируя ее. Упоминание блях из Мзымтинского клада в качестве параллелей по технике крепления рамки справедливо, однако так же голословно, как и в случае с медальоном из Ноин-Улы, эмблема с изображением Сциллы причисляется к изделиям пергамской школы (без ссылки на предварительную публикацию медальона и наш короткий анализ его)⁵. Непонятно, в чем заключается связь между медальоном из Ноин-Улы и медальонами чаш из Мелитополя, известных авторам по публикации М.И. Максимовой 1948 г., в которой не приводится даже изображений последних. Справедливости ради укажем на то, что при описании фаларов в некоторых случаях авторы монографии приводят параллели. Например, они сопоставляют оформление верхнего края козьей шкуры на груди женского персонажа с оформлением шкуры на статуе Сатира с пантерой в Брюсселе⁶, указывая на то, что эта работа римского времени – реплика скульптурной группы второй половины II в. до н.э. При этом большинство подобных экскурсов (я не затрагиваю сейчас вопрос о значимости анализа этих элементов), за редчайшими исключениями (например, сопоставление выражения женского лица и медальона с бюстом Артемиды из бывшего собрания Э. Стататос⁷), не сопровождается ссылками на публикации памятников с обоснованием их атрибуций и датировок, что недопустимо в серьезных научных публикациях. Авторы приходят к выводу, что женский персонаж сцены – Артемиды, изображенная как «обычная нимфа», а мужской персонаж – сатир, и отмечают дионисийский характер сцены⁸.

Описание

Медальон состоит из двух элементов – диска с чеканным изображением и узкой профилированной рамки, по самому внешнему краю которой на примерно равных интервалах расположено десять округлых отверстий, а по внутреннему краю рамка скреплена с диском при помощи четырех штифтов (рис. 1–2).

На круглом диске представлена сцена с изображением женского (слева) и мужского (справа) персонажей (рис. 3–5). Обнаженный безбородый молодой мужчина изображен сидящим на шкуре льва или пантеры, положенной на скале. На пе-

⁴ Максимова 1948, 213–214.

⁵ См. Журавлев и др. 2009, 453–455. Рис. 2, 1. Кстати, никаких доказательств того, что находки из Мзымтинского клада последними владельцами использовались в качестве фаларов, нет – см. Журавлев и др. 2009, 453. Прим. 95.

⁶ Полосьмак и др. 2011, 112.

⁷ Полосьмак и др. 2011, 114.

⁸ Полосьмак и др. 2011, 114.

Рис. 3. Серебряный декоративный медальон фалара. Лицевая сторона. Деталь. Сатир и менада (по: Полосьмак и др. 2011, 110. Рис. 4, 40а)

Рис. 4. Серебряный декоративный медальон фалара. Лицевая сторона. Деталь. Сатир и менада (по: Полосьмак и др. 2011, 115. Рис. 4, 42)

реднем плане представлена голова животного и вытянутые вперед передние лапы с когтями; за спиной мужчины обозначены задние лапы и изогнутый дугой хвост (насечками тонко проработана шерсть шкуры). Персонаж сидит, его правая нога вытянута вперед, а левая согнута в колене; отведенная назад левая рука опирается на горизонтальную поверхность. Правой рукой, вытянутой и слегка согнутой в локте, мужчина хватается за плечо женщины, которая, пытаясь освободиться от захвата, левой рукой отталкивает нападающего, упираясь в его подбородок, вследствие чего голова мужчины запрокинута назад. На голове персонажа – позолоченный венок из листьев плюща.

Женщина изображена сидящей: она слегка отклонилась влево, голова представлена почти en face с небольшим разворотом вправо вверх, торс показан en face, а нижняя часть туловища и ноги – развернутыми в три четверти влево. Правая рука женщины опущена вниз на колено и сжимает край накидки. Запястья и правое предплечье украшены браслетами, края которых обозначены прочеканенными параллельными линиями (рис. 3–5). Грудь женщины частично закрывает накидка из козьей шкуры, завязанная узлом, а ее концы (один из которых с копытцем) покрывают верхнюю часть живота. Поверхность шкуры проработана тонкими параллельными насечками, обозначающими шерстяной покров. Верхний край шкуры проходит диагонально над грудью, оставляя открытым правое плечо, и оформлен зигзагообразными выступами. На левом плече накидка скреплена округлой выпуклой брошью (рис. 4).

Накидка, край которой сжат в правой руке, закрывает левую ногу фигуры (ее поверхность оформлена

зигзагообразными складками) и свисает вниз, образуя длинный конец с вертикальными, несимметрично расположенными складками. Другой конец накидки, переброшенный через левое плечо, развешивается над ним почти вертикально вверх: поверхность этого сходящегося углом конца накидки моделирована продольными складками, с одной стороны боковой край завернут внутрь. По мнению авторов публикации, этот развешивающийся край накидки на самом деле изображает выступающую над спиной верхнюю часть лука⁹, но согласиться с этой гипотезой очень трудно (рис. 3–5).

И мужская и женская фигуры прекрасно моделированы – обе выполнены в высоком рельефе, практически в технике круглой скульптуры (рис. 5): в первую очередь это касается женской головы (рис. 6). И мужская, и женская головы переданы в деталях с ярко выраженной экспрессией.

Н.В. Полосьмак и ее соавторы так описывают лицо женского персонажа: «Лицо женщины овальное, с большими глазами под ровными бровями. Прямой нос мягко закруглен на конце, если посмотреть на лицо в профиль, – совсем не греческий нос, но он, возможно, был слегка приплюснут в процессе эксплуатации изделия. Рот небольшой с пухлыми, крепко сомкнутыми губами, образующими в уголках вертикальные складки. Позолоченная диадема (лента) отделяет локоны от гладко зачесанных на прямой пробор волнистых волос. Волосы уложены в виде валиков вдоль лица и приподняты на затылке; на щеках резцом обозначен загнутый к щеке завиток. На шее – гладкий обруч. Между бровей, над переносицей аккуратным округлым вдавлением изображена *урна* (санскр.) – «третий глаз», символ духовной сущности и духовного видения»¹⁰.

Поскольку я не имел возможности работать с фаларом из Ноин-Улы в оригинале, а мог ориентироваться только на опубликованные в книге довольно качественные иллюстрации, в ряде случаев мне трудно судить о том, насколько точны сделанные авторами публикации описания. Тем не менее даже при большом желании на этих фотографиях нельзя увидеть «гладкий обруч» на шее. Между бровей и над переносицей на детальном фото головы не заметно никакого «аккуратного округлого вдавления» (рис. 6).

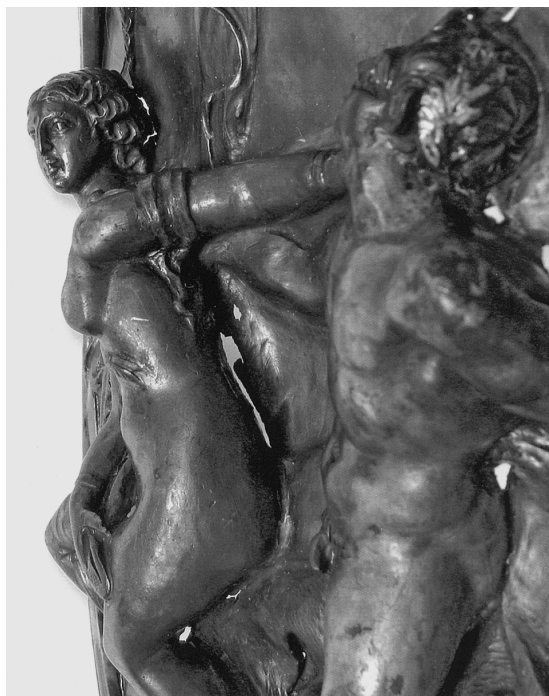

Рис. 5. Серебряный декоративный медальон. Лицевая сторона. Деталь. Сатир и менада (по: Полосьмак и др. 2011, 113. Рис. 4, 41)

⁹ См. Полосьмак и др. 2011, 112.

¹⁰ Полосьмак и др. 2011, 112.

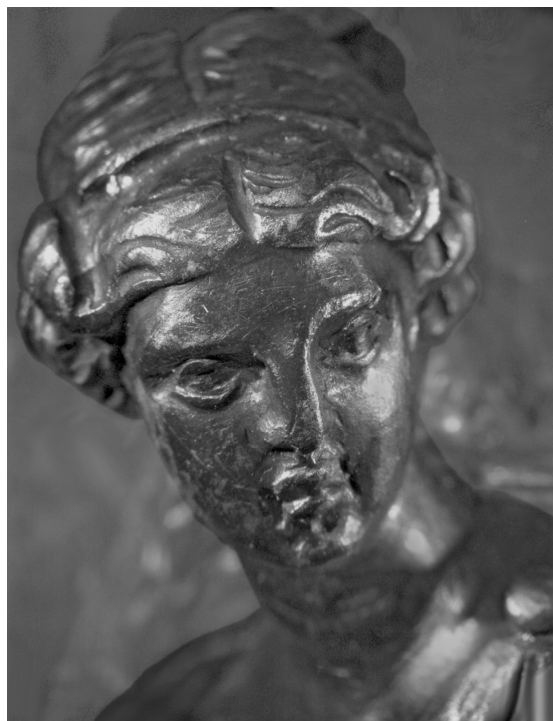

Рис. 6. Серебряный декоративный медальон фалара.
Лицевая сторона. Деталь. Голова менады
(по: Полосьмак и др. 2011, 116. Рис. 4, 43)

фигура безбородого юноши с правой рукой, согнутой в локте, и длинным загнутым вверх фаллом (рис. 1). Изображение гермы, согласно сообщению издателей, позолочено¹².

Функциональная принадлежность

Медальон из могильника Ноин-Ула относится к группе серебряных медальонов с мифологическими сценами. Часть таких медальонов украшали блюда с отогнутым наружу горизонтальным краем. Хотя точное место находки большинства из них неизвестно, они, как правило, так или иначе связаны с Востоком. Помимо подробно рассматриваемых ниже блюда из коллекции Померанс¹³ и каленского блюда, хранящегося в Брюсселе¹⁴, это: серебряное блюдо с медальоном с изображением Диониса, Ариадны и Силена – в собрании Музея Гетти, которое М. Пфроммер

¹¹ Полосьмак и др. 2011, 113.

¹² Полосьмак и др. 2011, 113.

¹³ Oliver 1977, 16–20. Figs. 3–4; Cat. Toledo 1977, 90. № 53 с датировкой концом II в. до н.э.; Pfrommer 1993, 64, 98. № 774: II в. до н.э.; LIMC. VIII. 1997, s.v. Mainades (I. Krauskopf, E. Simon), 789, № 80; Prittwitz von Gaffron 1999, 184. Taf. 59, 2.

¹⁴ Mus. Cinquantenaire A 1028: Corpus Vasorum Antiquorum. 3 IB/IIIN. Taf. 4, 5 (Belgique 142); Courby 1922, 247–248. № 37; Züchner 1942, 116; Matz 1956, 26; Hausmann 1981, 211–213. Abb. 79.

датировал II или I в. до н.э.¹⁵ (с блюдом из коллекции Померанс его связывают близкая форма, размеры и оформления края ионийским киматием¹⁶) и серебряное блюдо из Фаюма¹⁷. К этой же группе чаш Пфроммер относит стеклянную чашу с медальоном, — на котором представлена охотничья сцена, возможно александрийской работы, — найденную в Тресилико в Калабрии, датируемую началом II в. до н.э.¹⁸, и бронзовую, обнаруженную в святилище в Беграме¹⁹.

Другие медальоны с мифологическими сценами украшали фиалы эллинистического времени, датирующиеся начиная с III в. до н.э. К ним относится, в частности, знаменитая Сорра Tarantina²⁰. Из клада (или погребения) в Центральной Азии, возможно на границе между Афганистаном и Пакистаном, происходит серебряная фиала с медальоном, изображающим Силена с кифарой, сидящего на собаке²¹, и отдельный медальон с изображением Пентея, терзаемого вакханками, хранящийся в частном собрании в Женеве²².

Наконец, медальоны с многофигурными мифологическими композициями в рельефе украшали крышки пиксид, происходящих из Южной Италии или Сицилии, также датирующихся преимущественно III веком до н.э. Среди персонажей: Артемида, Аполлон и Зевс (или обожествленные правители династии Птолемеев?)²³, Пентесилея в схватке с Ахиллом²⁴, Эйрене и Плутос²⁵, Нереиды²⁶.

Учитывая размер ноин-улинского медальона, трудно предположить, что он мог изначально украшать пиксиду, размеры медальонов которых были значительно меньше. Скорее всего, он мог украшать либо блюдо, либо фиалу, либо коническую чашу.

Медальон с изображением Скиллы из Южной Италии²⁷, который, по крайней мере, во вторичном использовании, украшал коническую чашу²⁸, имеет диаметр 10,5 см. Близки к нему по размерам медальон блюда с изображением Диониса, Ариадны и Силена — из собрания Музея Гетти (10,3–10,5 см)²⁹, а также медальон

¹⁵ Pfrommer 1993, 64–66, 218–219. № 127; Treister 1997, 128–131. Figs. 7–8; 1999a, 568–569. Fig. 5.

¹⁶ Pfrommer 1993, 64.

¹⁷ Ahrens 1968, 233, № 5. Abb. 7; Oliver 1977, 19: II в. до н.э.; Hausmann 1981, 217–222. Abb. 81; Pfrommer 1993, 64, 98. № 772.

¹⁸ Pfrommer 1993, 64, 98. № 776.

¹⁹ Pfrommer 1993, 64, 98. № 777.

²⁰ Delbrueck 1912, 315–316. Abb. 31–32; Nachod 1918. Taf. IV–V; Pfrommer 1987, 162–163, 249, Kbk 17 с лит. Taf. 35a; Hausmann 1995, 88–97. Abb. 2; Schwarzmaier 1997, 94–95. Anm. 511, 168–169. Taf. 19, 2; Platz-Horster 2003, 222–223, 231–232, 280. Taf. 38, 1.

²¹ Baratte 2002, 19–21. № 2. Fig. 5.

²² LIMC. VII. 1994, s.v. Pentheus (J. Bažant, G. Berger-Doer), 310. № 27: ок. 150 г. до н.э.; ср. Baratte 2002, 21–23. № 3. Fig. 6.

²³ Из клада в Таренте: Willeumier 1968, 343–350. Pl. XX, 1, 3; Pfrommer 1987, 164–165, 262, Kbk 113 с лит. Taf. 33; Platz-Horster 2003, 222, 271. Taf. 29, 3–4.

²⁴ LIMC. VII. 1994, s.v. Penthesilea (E. Berger), 301. № 55a; Blome 1999, 71. Abb. 92; Platz-Horster 2003, 221–222, 270. Taf. 28, 1.

²⁵ Bothmer 1984, 57. № 101; Platz-Horster 2003, 222, 271. Taf. 29, 1–2; Guzzo 2003, 59–61. № 10 (с лит.). Fig. 34.

²⁶ Из Tomba degli Ori в Канозе: Willeumier 1968, 360. Pl. XXV, 3; Cat. Milano 1984, 58–62. № 8; Morea 1989. Figs. on p. 15, 38–39, 43, 45–46, 49; Corrente 1992, 341. № 8; Guzzo 1992, 530–531. № 10, 537. Fig. 105, 538; Krug 1998, 6–7. Abb. 8; 10. Abb. 11.

²⁷ Bothmer 1984, 55. № 95; Guzzo 2003, 51–52. № 4 с лит.

²⁸ Bothmer 1984, 55. № 93; Guzzo 2003, 47–50. № 2 с лит.

²⁹ См. выше прим. 15.

с изображением Пентея, терзаемого вакханками из клада в Центральной Азии (10 см), украшавший фиалу³⁰. Лишь чуть больше по размерам медальон блюда из собрания Померанс (по фотографии размер медальона может быть определен ок. 11,3 см)³¹. Впрочем, медальон Сорра Tarantina³² и рельефный медальон каленской чаши из Акарнании в Брюсселе³³ позволяют судить о том, что медальоны с многофигурными композициями фиал и блюд эллинистического времени могли достигать 15–20 см.

За двумя исключениями (фиала с медальоном с бюстом Геракла – дм 10,9 см из клада в Хильдесхайме³⁴ и фиала с медальоном с изображением персонификации Африки из Боскореале³⁵ – дм 14,8 см), указанные выше медальоны чаш не превышают в диаметре 10 см, имея размеры от 5 до 10 см.

Таким образом, в целом наблюдается определенная тенденция к уменьшению размеров медальонов чаш на протяжении эллинистического и раннеимператорского времени. Медальон из могильника Ноин-Ула, диаметр которого составляет 14,3 см, значительно превышает по размерам медальоны сосудов эллинистического и раннеимператорского времени (одно исключение – медальон одной из чаш из клада в Боскореале). Вместе с тем он имеет точно такой же размер, как и медальон со сценой охоты³⁶ Мзымтинского клада, и меньше медальона с изображением Скиллы³⁷ из той же находки (17,1 см) и медальона с аналогичным изображением Скиллы, выставлявшегося в 2012 г. на аукционе Кристиз в Нью-Йорке³⁸.

Композиция. Атрибуция. Сюжет и стиль

Лагоболон (*pedum*) (рис. 4) должен был бы указывать на то, что мужской персонаж – Пан. Впрочем, будучи изначально атрибутом Пана, он перенимается в сценах дионисийского фиаса и становится также атрибутом Сатира³⁹.

Шкура пантеры (?), переброшенная через левое плечо и закрывающая левую грудь, с лапами ниже груди (рис. 3), часто является в античном искусстве атрибутом Менады наряду с тирсом. Укажем, например, на изображения на краснофигурных вазах⁴⁰. Менады изображались и с наброшенными шкурами козлят – так, как на бронзовом кратере из Майкопской области, хранящемся в Берлине⁴¹. Очень часто их атрибутом был круглый тимпан⁴².

³⁰ См. выше прим. 22.

³¹ См. выше прим. 13. Диаметр блюда 15,6 см.

³² См. выше прим. 20.

³³ См. выше прим. 14.

³⁴ Pernice, Winter 1901, 25–26. Taf. 3; Gehrig 1980, 14. Taf. 3; Kat. Hildesheim 1997. № 2; Gregarek 1997, 92–93. Abb. 3; Erdrich 2002, 84. № XX-05-9/3.2. Taf. 8.

³⁵ Héron de Villefosse 1899, 39–43. № 1. Pl. 1; Baratte 1986, 77–79.

³⁶ Журавлев и др. 2009, 455–456. Рис. 2, 2.

³⁷ См. выше прим. 5.

³⁸ Christie's New York. Sale 2565, 8 June 2012, Lot 94 (с датировкой – ок. III в. до н.э. и указанием на то, что предмет хранился в частной коллекции в Лондоне до 1962 г.). Поверхность медальона позолочена, за исключением торса и головы Скиллы и голов собак.

³⁹ Geyer 1977, 164–170; Stähli 1999, 106. Anm. 155.

⁴⁰ LIMC. VIII. 1997, s.v. Mainades (I. Krauskopf, E. Simon), 783–784. № 7; 788. № 64, 790. № 92.

⁴¹ Züchner 1938, 12. Abb. 10. Taf. 6; Touchette 1995, 7–8. Pl. 51a–d; LIMC. VIII. 1997, s.v. Mainades (I. Krauskopf, E. Simon), 783–784. № 7; Barr-Sharrar 2008, 148. Fig. 137.

⁴² LIMC. VIII. 1997, s.v. Mainades (I. Krauskopf, E. Simon). № 13, 33, 38, 40, 44, 50.

Таким образом, группу, представленную на фаларе из Ноин-Улы, можно определить как сцену нападения сатира на менаду – тему, известную в греческом искусстве еще с архаической эпохи⁴³. Женский персонаж – не Артемида, как это предполагает Н.В. Полосьмак и ее соавторы, основываясь, вероятно, на своей ошибочной атрибуции: край накидки над плечом женской фигуры они считают изображением лука⁴⁴.

Эта композиция (женская фигура слева, сидящая мужская справа) восходит к произведениям греческой торевтики IV в. до н.э. Разница заключается лишь в том, что женская фигура изображалась стоящей. В указанных ниже сценах вытянутые руки персонажей переплетаются, в частности на медальоне блюда из клада в Рогозене рука Ауги положена на сгиб локтя вытянутой руки Геракла. Мы встречаем этот сюжет на рельефах, украшающих крышки бронзовых зеркал: 1) предположительно из Элиды – в Афинском Национальном музее⁴⁵; 2) предположительно из Фессалии, собрание Х. Бастиса, Нью-Йорк⁴⁶, 3) из собрания Леба, Мюнхен⁴⁷, а также на серебряных медальонах: блюда из клада в Рогозене⁴⁸, на котором подписаны имена персонажей, и на медальоне, предположительно происходящем из Сирии, из коллекции Чарторийских в Музее Кракова⁴⁹. Есть все основания полагать, что не позднее рубежа IV–III вв. до н.э. эта композиция была заимствована для изображения сцен с сатиром и менадой⁵⁰, наиболее ранним примером которых является гравированное изображение на бронзовом зеркале из собрания Британского музея⁵¹.

Иную композицию демонстрирует серебряный медальон блюда из коллекции Померанс, которое, предположительно, происходит из Малой Азии и датируется Э. Оливером концом II в. до н.э. Коленопреклоненный сатир, изображенный в профиль, нападает на купающуюся нимфу, представленную слева, обнимая ее. При этом нимфа, изображенная в сложном ракурсе, правой рукой опираясь о землю, левой, поднятой вверх и согнутой в локте, – отталкивает голову сатира⁵².

Еще одна сцена представлена на рельефном медальоне каленской чаши (дм 21,5 см), происходящей из Акарнании и хранящейся в Брюсселе⁵³. Слева изображен сатир, полуприсевший на скалу и опирающийся на нее левой рукой; в его правой руке – лагоболон. Напротив него стоит нимфа. Сатир вытянутой правой рукой стягивает с нее одежду. Нимфа отталкивает его правой рукой, положенной на локоть руки сатира. За спиной нимфы на колонне стоит гидрия. По мнению У. Хаусманна, стилистически брюссельский медальон связан с медальоном Сорра Tarantina. Вероятнее всего, он может датироваться временем около 200 г. до н.э. или началом II в. до н.э. и, вероятно, служил декором крышки пиксиды⁵⁴.

⁴³ Stähli 1999, 161–201.

⁴⁴ Полосьмак и др. 2011, 112.

⁴⁵ Schwarzaier 1997, 252. № 43 с лит. Taf. 6, 1: ок. 340 г. до н.э.

⁴⁶ Schwarzaier 1997, 333–334. № 243 с лит. Taf. 6, 2: около середины III в. до н.э.

⁴⁷ Schwarzaier 1997, 305. № 175 с лит.

⁴⁸ Fol et al. 1989, 67–69. № 4; Shefton 1989, 82–90. Pl. XIV A, C; Cat. Saint Louis 1998, 176C–177. № 107; Kat. Basel 2007, 168–169. № 120h.

⁴⁹ Shefton 1989, 83–84. № 3. Pl. XV A; Schwarzaier 1997, 45, 105, 108–109. Taf. 31, 1.

⁵⁰ Matz 1956, 26; Shefton 1989, 84.

⁵¹ Schwarzaier 1997, 47–48, 200. № 136. Taf. 85, 2: ок. 300 г. до н.э.

⁵² См. выше прим. 13.

⁵³ См. выше прим. 14.

⁵⁴ Hausmann 1981, 226.

Подобные сцены в римском декоративном рельефе некоторые исследователи атрибутируют как нападение сатира на Амимону, одну из Данаид и героинь Аргоса, которая в поисках воды разбудила спящего сатира (Apollodor II. 1. 4)⁵⁵. На этих рельефах переданы сцены в различной иконографии. Ближе по иконографии к сцене на фаларе рельеф из театра Прусы на Гипиуме в Вифинии, хранящийся в Берлине, который относят к I в. до н.э.⁵⁶ К этому же типу относятся и фрагментированный рельеф из Художественного музея Заклера (Кембридж, Массачусетс)⁵⁷, на котором видны лишь нижняя часть фигуры менады и ступня вытянутой вперед правой ноги сатира. Очевидно, однако, что эти рельефы вряд ли можно связывать с изображением нападения сатира на Амимону ввиду отсутствия на них важного атрибута – гидрии, с которой Амимона шла за водой.

Отметим, что на рельефе из Прусы, как и на публикуемом медальоне, изображен молодой безбородый сатир, сидящий на шкуре. Сопоставима его поза, трактовка одной из рук, опирающейся за спиной на камень. Однако поза менады другая, она изображена на рельефе со спины. Нет и жеста сопротивления. Сатир хватается менаду за руку, но она не отталкивает его. При этом на рельефах представлены сцены в зеркальном отражении – фигура сатира – слева, менады – справа. В композиции присутствуют тирс менады и стоящая под деревом герма.

К другой группе относятся рельефы, которые датируют временем Клавдия – Нерона⁵⁸. Один из них происходит из Геркуланума⁵⁹. На обоих рельефах оба персонажа изображены стоящими: менада – слева, сатир – справа. В обоих случаях сатир изображен бородатым. В обоих случаях менада отталкивает рукой сатира, подобно тому как она это делает на медальоне из Ноин-Улы. Иконографически близкие сцены представлены на саркофагах⁶⁰, щитках светильников раннеимператорского времени⁶¹ и серии гемм и литиков этого времени, включая подписную гемму на сарде резчика Паная из Кабинет медалей Национальной библиотеки в Париже⁶². Они имеют прототипы позднеллинистического времени, на что уже неоднократно обращали внимание исследователи. В частности, имеются в виду фрагментированная статуарная группа или рельеф из святилища беритских посейдониастов, открытого на Делосе и датирующегося серединой II – началом I в. до н.э.⁶³ Очень близкое по иконографии изображение представлено на аппликативном рельефе биконической глиняной бутылки из собрания Боннского художественного музея, которая относится к продукции пергамской мастерской, – сцена

⁵⁵ Hundsalsz 1987, 63–67, 190–193, К 89–93.

⁵⁶ Blümel 1960, 27–28. Abb. 3; Hanfmann 1966, 372. Pl. 94, 2; Matz 1968, Beil. 2 (внизу); Tuchelt 1969–1970, 226, 235. № 24; Froning 1981, 47; Hundsalsz 1987, 64–65, 190–191, К 89; LIMC. VIII. 1997, s.v. Priapos (W.-R. Megow), 1032. № 33.

⁵⁷ Hanfmann 1966. Pl. 94, 1; Froning 1981, 48; Hundsalsz 1987, 64–65, 191, К 90; LIMC. VIII. 1997, s.v. Priapos (W.-R. Megow), 1032. № 33a.

⁵⁸ Hundsalsz 1987, 65, 191–192, К 91–92 с лит.

⁵⁹ Hundsalsz 1987, 65, 191–192, К 91.

⁶⁰ Matz 1956, 28–30.

⁶¹ Matz 1956, 22. № 2; Zazoff 1970, 111. Abb. 8.

⁶² Matz 1956, 22; Zazoff 1970, 104–113; LIMC. VIII. 1997, s.v. Nymphaei (M. Halm-Tisserant, G. Siebert), 895. № 51; о гемме Паная см. также Zazoff 1983, 320, Anm. 92. Taf. 94, 1.

⁶³ Picard 1921, 121–123. Fig. 100; Marcadé 1969, 393–394. № 1 (с лит.). Pl. L. № MN 3335; Charbonneaux et al. 1988, 321. Abb. 353; Bruneau 1995, 59–61. № 73. Fig. 8; Marquardt 1995, 227–229. Taf. 23, 3–4. О датировке святилища см. также Meyer 1988, 203–220.

на рельефе атрибутируется как изображение Геракла и Ауги⁶⁴. Аналогичный аппликативный рельеф хранится в Вюрцбурге – сцена трактуется как изображение Геракла и Ауги и датируется периодом около 200 г. до н.э.⁶⁵

Сидящий молодой сатир и пытающаяся встать менада, отталкивающая голову сатира, представлены на мраморных скульптурных группах так называемой группы Townley⁶⁶. Их датируют временем Адриана⁶⁷. Предполагается, прежде всего на основании сравнения стиля голов сатира с фризами Пергамского алтаря, что они восходят к оригиналу второй четверти – середины II в. до н.э.⁶⁸

Близкий разворот тулова, положение ног (но не правой руки и головы) демонстрирует фигура Венера на серебряном скифосе из дома Менандра в Помпеях, который датируют около середины – второй половины I в. до н.э.⁶⁹ На предплечье Венеры – браслет, левой рукой она придерживает край одежды на колене. Сопоставимы и трактовка нижней части тулова, и разворот ног Ники на серебряном кувшине из Боскореале, который относят к концу I в. до н.э.⁷⁰

Спадающие вниз узкие концы одежды с треугольным нижним концом и складками по боковым сторонам (рис. 4) находят параллели: на медальоне с изображением Афины кубка из клада в Хильдесхайме⁷¹, на фигурах: Ахилла – в сцене с Приамом на кубке из Хоби⁷², Ясона – на калафе из Вардт-Люттингена августовского времени⁷³, танцующей Менады – на серебряном кубке из Викарелло, который относят к I в. н.э.⁷⁴, Ариадны – на одной из стеклянных так называемых пластин Ариадны⁷⁵. Вместе с тем это явно не является хронологическим индикатором, так как края одежды со складками (Mantelzipfel), подобные изображенным на ноин-улинском медальоне, представлены еще на рельефах раннеклассического времени⁷⁶. Укажем также на стелу с изображением сцены банкета из Музея Манисы, датируемую этим же временем и, вероятно, происходящую из Мавзолея в Белеви⁷⁷. Аналогичные концы одежды воспроизводятся на рельефах I в. до н.э.: на вотивном рельефе с горы Парн из Афинского Национального музея⁷⁸ и на рельефе с изображением «Харит Сократа», хранящемся в Ватикане⁷⁹.

⁶⁴ Hübner 1993, 55, 98, 190. № 78a.1. Taf. 11.

⁶⁵ Die Sammlung Kieselev 1989, 144. № 227. Taf. 90.

⁶⁶ Stähli 1999, 75–107, 362–372. № 3.1–3.8; Abb. 41–45, 51–52; Andreae 2001, 185. Abb. 142; 187–189.

⁶⁷ Stähli 1999, 368.

⁶⁸ Stähli 1999, 81–83; ср.: LIMC. VIII. 1997, s.v. Nymphai (M. Halm-Tisserant, G. Siebert), 895. № 52a–b; с датировкой – первая половина II в. до н.э.

⁶⁹ Stefanelli 1991, 151. Fig. 126; 266. № 66 – около середины I в. до н.э.; Painter 2001, 58, M6. Pl. 6; Cat. Napoli 2006, 206–207. Not. 290: иллюстрация слева внизу на с. 207 – вторая половина I в. до н.э.

⁷⁰ Simon 1986, 140. Abb. 184; Stefanelli 1991, 137. Fig. 102, 260–261. № 39.

⁷¹ Pernice, Winter 1901, 21–24. Abb. 4–5. Taf. 1–2; Gehrig 1980, 13. № 1; Kat. Hildesheim 1997, 34–36. № 1; Gregarek 1997, 92. Abb. 2; Erdich 2002, 83–84. № XX-05-9/3.1. Taf. 7.

⁷² Stefanelli 1991, 126. Fig. 89; 256–257. № 26; Baratte 1997. Taf. 7, 2.

⁷³ Künzl 1969, 358, 359. Abb. 14; 344; Abb. 18; Simon 1986, 231. Abb. 291–292; Grassinger 1997, 126–128. Abb. 1–3; Baratte 1997. Taf. 8, 2.

⁷⁴ Simon 1986, 147. Abb. 193; Stefanelli 1991, 274–275. Figs. 281, 283. № 101.

⁷⁵ Kat. Köln 1988, 70–73. № 32, фото на с. 72: первая четверть I в. н.э.

⁷⁶ Strocka 1979, 146. Abb. 1; 148, 152, 156.

⁷⁷ Polat 2005, 57. Abb. 1–2.

⁷⁸ Ridgway 2002, 224, 231. Pl. 100.

⁷⁹ Ridgway 2002, 232. Pl. 107.

За спиной Менады изображен другой конец одежды, направленный почти вертикально вверх (рис. 3–5). Очевидно, что он обозначает движение, пусть и переданное достаточно прямолинейно. Так, в сцене с изображением Пана и нимфы на бронзовом медальоне колесницы, найденном в 1987 г. при строительных работах южнее Хасково в Болгарии⁸⁰, нимфа держит в правой руке край одежды, который, развеваясь, описывает полукруг над ее головой и телом.

Изображенная в сцене на фаларе герма Приапа (рис. 1; 7) относится к типу герм с задрапированным туловом. В.-Р. Мегоу в своей классификации изображений Приапа причисляет к этому типу (D) небольшую серию изображений⁸¹. Сюда он относит герму Приапа, стоящую на колонне в сцене с Сатиром и Менадой, изображенной на серебряном кубке из Викарелло, который относят к эпохе Ранней империи⁸², а также на так называемой чаше Птолемеев – канфаре из сардоникса из Кабинета медалей Национальной библиотеки в Париже, который датируют I в. до н.э.⁸³

Нельзя не отметить, что расширяющийся плавно кверху ствол гермы, а также тот факт, что она представлена в профиль, связывают изображение на фаларе с целой серией изображений герм Приапа с обнаженным торсом (тип C, по классификации Мегоу)⁸⁴, в частности, на двустороннем рельефе с масками из Виллы Альбани, хранящемся в Мюнхене⁸⁵, и на рельефе из штука из Виллы Фарнезина в Риме (ок. 20 г. до н.э.)⁸⁶. Обращает на себя внимание частое использование мотива гермы Приапа (хотя они выглядят иначе) на так называемых рельефах с масками I в. до н.э. – I в. н.э.⁸⁷, а также на столовом серебре – на кубках с масками, в частности изклада в Хильдесхайме (кубок датируют концом I в. до н.э.⁸⁸), и на канфаре из Бертувилля⁸⁹.

Герма Приапа, но не молодого, а с бородой, представлена на серебряном медальоне блюда с изображением сидящей фигуры девушки с эротом (медальон, хранящийся в Античном собрании Берлина, предположительно происходит из Малой Азии и датируется II в. до н.э.⁹⁰) и на серебряной шкатулке из Италии, которую относят ко II или I в. до н.э.⁹¹

⁸⁰ Петров 2004, 185–187. Рис. 9; Kat. Basel 2007, 147. № 100. Медальон относят к эллинистическому времени, хотя датировка первыми столетиями н.э. представляется нам более оправданной, учитывая форму и декор других элементов колесницы (Петров 2004, 185–185. Рис. 3–4), в частности дисков, украшенных розетками в технике ниелло. Датировка И. Петрова основана только на сопоставлении изображения Пана с изображением на рельефе из Виллы Альбани.

⁸¹ LIMC. VIII. 1997, s.v. Priapos (W.-R. Megow), 1033–1034. № 53–61.

⁸² Künzl 1969, 336, 363, 364. Abb. 26; Simon 1986, 146–147. Abb. 192–193; Stefanelli 1991, 65. Fig. 42; LIMC. VIII. 1997, s.v. Priapos (W.-R. Megow), 1033. № 58.

⁸³ LIMC. VIII. 1997, s.v. Priapos (W.-R. Megow), 1033. № 57.

⁸⁴ LIMC. VIII. 1997, s.v. Priapos (W.-R. Megow), 1031–1033. № 24–52.

⁸⁵ Cain 1988, 122. Abb. 12; 199. № 39; LIMC. VIII. 1997, s.v. Priapos (W.-R. Megow), 1032. № 34.

⁸⁶ Simon 1986, 132. Abb. 174–175.

⁸⁷ Cain 1988, 214–219.

⁸⁸ Cat. Toledo 1977, 130–131. № 83; Stefanelli 1991, 178. Fig. 171, 272. № 93.

⁸⁹ Cain 1988, 172, 173. Abb. 57.

⁹⁰ Cat. Toledo 1977, 88. № 50; Gehrig 1977, 5–9. Abb. 1 (конец III в. до н.э.); Kat. Bonn 1979, 618–619. Taf. 128; LIMC. VIII. 1997, s.v. Priapos (W.-R. Megow), 1039. № 146; Baum-vom Felde 2005, 85.

⁹¹ Baum-vom Felde 2005, 84. Abb. 10.

Отметим, что профильные изображения гермы Приапа представлены на рельефах со сценами с сатиром и менадой из Прусы в Вифинии⁹² и из собрания Музея Заклера⁹³. Стоящий за гермой круглый предмет (рис. 7), вероятнее всего, – тимпан. До сих пор изображения герм Приапа на фоне таких предметов неизвестны, однако укажем на то, что на медальоне фиалы из клада в Хермуполисе голова менады изображена именно на фоне тимпана.

Тирсы на столовом серебре эпохи Ранней империи обычно имеют гладкие стволы и ленты под шишкой. Подобным же образом они изображены и на рельефе из Прусы на Гипиуме⁹⁴ и неизвестного происхождения – из Музея Заклера⁹⁵. Единственные известные мне примеры оформления ствола тирса ромбовидным декором, как на медальоне фалара (рис. 1; 3–4), – на фрагменте аппликативного рельефа из Асклепиона в Пергаме⁹⁶ и на матрице для рельефа с изображением Диониса, также происходящей из Пергама⁹⁷.

Итак, композиция медальона из Ноин-Ула (рис. 1) восходит по своей схеме к образцам греческой торевтики IV в. до н.э. В эпоху эллинизма эта композиция начинает использоваться в сценах с изображениями нападения сатира на менаду (нимфу). Отдельные элементы композиции медальона, прежде всего изображение фигуры сатира, некоторые детали изображения менады (манера держания складки одежды, образующей петлю в ее руке), изображение в сцене гермы Приапа – находят параллели на рельефе из театра в Прусе на Гипии в Вифинии, который датируют исходя из стилистических соображений I веком до н.э.⁹⁸ В то же время изображения менад, отталкивающих рукой голову сатира, представлены на рельефах времени Клавдия и Нерона⁹⁹. Тем не менее этот жест, зафиксированный на позднеэллинистическом медальоне из собрания Померанс¹⁰⁰, представлен в серии скульптурных групп типа Townley, которые восходят, вероятно,

Рис. 7. Серебряный декоративный медальон фалара. Лицевая сторона. Деталь. Герма (по: Полосьмак и др. 2011, 117. Рис. 4, 44)

⁹² См. выше прим. 55.

⁹³ См. выше прим. 56.

⁹⁴ См. выше прим. 55.

⁹⁵ См. выше прим. 56.

⁹⁶ Hübner 1993, 143–145, 207. № 304. Taf. 66, 304.

⁹⁷ Hübner 1993, 143–145, 207. № 300. Taf. 66.

⁹⁸ См. выше прим. 55.

⁹⁹ См. выше прим. 57.

¹⁰⁰ См. выше прим. 13.

еще к прототипам второй четверти – середины II в. до н.э. малоазийской (пергамской?) школы¹⁰¹. О том, что подобные сцены изображались в искусстве Малой Азии середины – второй половины II в. до н.э., свидетельствуют скульптурные фрагменты из Дома беритских посеидониастов на Делосе¹⁰². Показательно в этом отношении и оформление ствола тирса ромбовидным декором, аналогии чему нам известны только на аппликативной керамике Пергама II–I вв. до н.э.¹⁰³ Несмотря на то что генезис композиции медальона из Ноин-Улы очевиден, его отличают некоторые особенности, не находящие параллелей в известных до сих произведений искусства эпохи позднего эллинизма и Ранней империи, прежде всего поза менады¹⁰⁴. Это позволяет предполагать, что композиция восходит к не дошедшему до нас скульптурному (рельефному) прототипу второй половины(?) II в. до н.э. Недостаток аналогий и хорошо датированных памятников не позволяет точно определить датировку медальона и возможный центр его изготовления, поэтому можно ограничить его датировку в сравнительно широких рамках II – начала I в. до н.э. и предположить, что с наибольшей вероятностью это работа мастерской, расположенной в Восточном Средиземноморье, возможно в Малой Азии.

Особенности крепления медальона из Ноин-Улы

Медальоны чаш и эллинистического, и раннеимператорского времени, как правило, припаивались ко дну, в том числе при помощи ободков. Такой ободок со следами припоя с внутренней стороны имеется у медальона с изображением Скиллы¹⁰⁵, украшавшего одну из конических чаш¹⁰⁶ из комплекса, происходящего из грабительских раскопок Моргантины в Сицилии или Арпи в Южной Италии и датировемого ок. 200 г. до н.э.¹⁰⁷ Подобные рамки фиксируют, по крайней мере, один из медальонов (с изображением мужского бюста) конических чаш II–I вв. до н.э. из кладя в Якимово¹⁰⁸, серебряных фиал второй половины I в. до н.э. – I в. н.э.: из Садового кургана¹⁰⁹, трех чаш из кладя в Хильдесхайме: фиал с изображениями бюстов Геракла¹¹⁰, Кибелы¹¹¹ и

¹⁰¹ См. выше прим. 65.

¹⁰² См. выше прим. 65.

¹⁰³ См. выше прим. 95–96.

¹⁰⁴ То, как она держит край одежд рукой, опущенной вниз, находит параллели в образах Афродиты, например, в изображениях на фризах ритонов из Старой Нисы (Массон, Пугаченкова 1956. Табл. XXIV, XXX, XXXIV–XXXV). Многочисленны сцены дионисийского круга на фризах ритонов из Старой Нисы. О культуре Нисы см. Invernizzi 2007. См. также мраморную статую Афродиты из Хорбейта (Pharbaethos) в Нижнем Египте, хранящуюся в Лувре и датированную концом II в. до н.э.: Charbonneaux et al. 1988, 303. Abb. 330.

¹⁰⁵ См. выше прим. 27.

¹⁰⁶ См. выше прим. 28.

¹⁰⁷ Bothmer 1984, 54–60. № 92–106; Guzzo 2003, 45–94.

¹⁰⁸ Чаши: Маразов 1979, 5–6, № 1–4; 8–9. Рис. 1; 10–17. Рис. 2–4; Cat. Montreal 1987, 268–269. № 494–497; Theodossiev 2000, 148, 235–236. Figs. 145–148; медальон: Маразов 1979, 12–15. Рис. 5; Василев 1979, 72–78. Рис. 5–6; Cat. Montreal 1987, 270. № 500; Cat. Saint Louis 1998, 234. № 200; Sirbiu, Barca 2009, 262, 264. № 7. Fig. 13, 4: опубликованы как фалары, которые, возможно, изначально были медальонами сосудов, хотя сомнений в том, что они были именно медальонами чаш, нет.

¹⁰⁹ Трейстер 2007, 32–36; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 76–77, кат. № A244.1–9.

¹¹⁰ См. выше прим. 34.

¹¹¹ Pernice, Winter 1901, 26–27. Abb. 7. Taf. 4; Gehrig 1980, 13–14. № 14; Barr-Sharrar 1987, 138, H 15. Pl. 70; 145; Kat. Hildesheim 1997, 37–38. № 3; Gregarek 1997, 92. Anm. 14; Erdrich 2002, 84. № XX-05-9/3.3. Taf. 9.

Аттиса¹¹², двух чаш из клада в Хермуполисе: с бюстом менады¹¹³ и с бюстом Геракла¹¹⁴, двух чаш из клада в Боскореале: с бюстом персонификации Африки¹¹⁵, с портретным бюстом¹¹⁶, а также чаши с золотым медальоном из дома Менандра в Помпеях¹¹⁷. Последние примеры относятся к разряду так называемого *show silver*¹¹⁸.

Однако известны случаи, когда медальоны крепились заклепками, подобно тому как это имеет место на публикуемом фаларе из Ноин-Улы (рис. 1–3). При помощи шести заклепок, фиксирующих ободок, прикреплен ко внутренней стороне неопубликованной конической чаши из частного собрания в Англии медальон с бюстом Менады (дм 11 см). Анализ формы и декора сосуда и изображения на медальоне позволяет датировать его в рамках II–I вв. до н.э. и предположительно относить к изделиям парфянской мастерской. Также четырьмя расположенными на равном расстоянии заклепками прикреплен к серебряному зеркалу из Casa del Menandro в Помпеях через профилированный ободок медальон с изображением головы Аполлона (дм 12 см)¹¹⁹ – это единственный известный мне пример использования ободка с заклепками для фиксации медальона в торевтике раннеимператорского времени.

Датировку и культурную принадлежность медальона из могильника Ноин-Ула позволяет прояснить ободок, изначально служивший для крепления медальона к чаше при помощи заклепок (рис. 1–3). Ближайшей параллелью подобного способа крепления медальонов к сосуду являются серебряные медальоны из Мзымтинского клада, найденные также отдельно от сосудов¹²⁰. Обращает на себя внимание деталь, связывающая оба медальона, – по краю на каждый медальон наложен узкий профилированный ободок, по центральной оси которого на равном расстоянии друг от друга пробиты с оборотной стороны восемь круглых отверстий для крепления медальона. Если наше предположение о том, что медальоны изначально украшали крупные чаши, верно, то они могли относиться к сосудам одного сервиза. На одном из медальонов Мзымтинского клада представлено изображение Скиллы¹²¹, на втором – сцена охоты¹²². Стилистический анализ медальонов не позволяет предложить их точную датировку, хотя с наибольшей вероятностью они были изготовлены в I в. до н.э. – I в. н.э., как и большинство других предметов художественного серебра, обнаруженных вместе с ними. К ним примыкает и упомянутый выше медальон с изображением Скиллы (выставлявшийся в 2012 г. на

¹¹² Pernice, Winter 1901, 26–27. Abb. 8. Taf. 5; Gehrig 1980, 16–17. № 13; Barr-Sharrar 1987, 138, H 14. Pl. 70; 145, 149; Kat. Hildesheim 1997, 39–40. № 4; Gregarek 1997, 92. Anm. 15; Erdrich 2002, 84. № XX-05-9/3.4. Taf. 10.

¹¹³ Pernice 1898, 8–11. Taf. 3–4; Mielsch 1997, 41–43. Abb. 1–2; 52–53. № 1. Anm. 33; Mielsch, Niemeyer 2001, 5–7. Abb. 3–4; 24–25. № 1. Abb. 21.

¹¹⁴ Pernice 1898, 5–8. Taf. 1–2; Mielsch 1997, 43–45. Abb. 3–4; 53–54. № 2. Anm. 34; Mielsch, Niemeyer 2001, 7–8. Abb. 8–9; 26–27. № 3. Abb. 24.

¹¹⁵ См. выше прим. 35.

¹¹⁶ Héron de Villefosse 1899, 44–47. № 2. Pl. 2; Baratte 1986, 37.

¹¹⁷ Painter 2001, 63. M14. Pl. 14, 1; Cat. Napoli 2006. № 367.

¹¹⁸ Painter 2001, 23–25.

¹¹⁹ Stefanelli, 1991. № 88. Figs. 117–118; Painter 2001, 64. M15. Pl. 15.

¹²⁰ Журавлев и др. 2009, 453–456. Рис. 2.

¹²¹ Дм 17,1 см. Общий вес 147,3 г серебра 990-й пробы. См. выше прим. 5.

¹²² Дм 14,3–14,4 см. Общий вес 100,7 г серебра 990 пробы. См. выше прим. 36.

аукционе Кристиз в Нью-Йорке), также с профилированным ободком, с восемью отверстиями с сохранившимися в них заклепками¹²³.

Еще один пример медальона с профилированной рамкой, в которой имеются круглые отверстия для крепления, – случайная находка в районе Душанбе. Бронзовый позолоченный медальон диаметром 14,5 см представляет в высоком рельефе бюст Диониса. Медальон имеет подложку в виде бронзового диска. Узкая (ширина 0,45 см) профилированная рамка с одиннадцатью округлыми отверстиями по центру, в семи из которых сохранились заклепки, скрепляет нижнюю и верхнюю пластины¹²⁴. На оборотной стороне нижней пластины медальона имеются приклепанные петли – в публикации не указано ни количество этих петель, ни место их расположения, однако, судя по тому, что в поле медальона, слева от головы, расположены две заклепки, явно скреплявшие одну из этих петель, очевидно, что отверстия в рамке были изначальными и служили также, скорее всего, для крепления медальона к сосуду. Если в каталоге 1989 г. медальон был обозначен как фалар, то в более поздней каталожной публикации Г. Линдстрем – как элемент парадного сосуда (на том основании, что изделие слишком тонкой работы, чтобы действительно украшать конский убор)¹²⁵. Очевидно, что Г. Линдстрем, так же как авторам душанбинского и цюрихского каталогов, осталась неизвестна первая работа, посвященная данному памятнику, изданная еще в 1961 г. К.В. Тревер, иначе бы вопросов не возникало – на опубликованном рисунке оборотной стороны предмета хорошо видны сохранившиеся три петли¹²⁶. Скорее всего, изначально их было шесть, как полагает К.В. Тревер¹²⁷. Соответственно, есть все основания предполагать, что медальон (его верхняя пластина) украшал сосуд, а затем он был использован в качестве лицевой пластины фалара, к которой была прикреплена нижняя пластина-подложка, и при помощи заклепок, соединяющих обе пластины, к основанию фалара были прикреплены петли.

Ближайшей параллелью образа Диониса на фаларе среди античных бронзовых бюстов с изображением Диониса (трактовка прически и венка, диадемы со свисающими на плечи концами, хитона и гиматия) является бюст из коллекции Гилберта Денмана в Сан Антонио (Техас), предположительно происходящий из Малой Азии и по стилистическим признакам датируемый последней четвертью II – первой четвертью I в. до н.э.¹²⁸

Итак, если медальоны Мзымтинского клада крепились при помощи восьми заклепок, то рассматриваемый медальон из Ноин-Улы – при помощи десяти, а медальон из окрестностей Душанбе – при помощи одиннадцати. Именно так следует понимать последовательность появления отверстий по краю (десяти) и заклепок (четырёх) (т.е. не так, как это предполагают издатели фалара¹²⁹, а наоборот).

¹²³ Дм 16,9 см. Общий вес 170,9 г. См. выше прим. 38.

¹²⁴ Тревер 1958, 24–29; 1961, 98–109. Рис. 1–5; Raschke 1980, 757, Anm. 491; Кат. Душанбе 1985, 83 (ил.), 100, № 253; Kat. Zürich 1989, 54. № 26; Kat. Mannheim 2009, 369. № 270.

¹²⁵ Kat. Mannheim 2009, 369. № 270.

¹²⁶ Тревер 1961, 101. Рис. 3.

¹²⁷ Тревер 1961, 98.

¹²⁸ Barr-Sharrar 1987, 54, C85. Pl. 28.

¹²⁹ Ср.: Полосьмак и др. 2011, 112.

Вторичное использование медальона из Ноин-Улы

Каким образом следует тогда интерпретировать появление четырех расположенных на равном расстоянии друг от друга заклепок на фаларе из Ноин-Улы? Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подобным образом расположенные заклепки известны и на некоторых других фаларах.

К ним относятся:

1. Имеющий близкий размер (дм 15,5 см) фалар из Национальной библиотеки в Париже со сценой терзания, окруженной по периферии изображениями животных. У этого предмета, который определяется как фалар, имеются расположенные на равном расстоянии по окружности недалеко от края четыре отверстия, в двух из которых сохранились заклепки¹³⁰. По краю фалара прорезана надпись с посвящением царя Митридата в храм Артемиды¹³¹.

2. Чрезвычайно близкий по композиции и стилю фалар из Хельдена в пров. Лимбург в Нидерландах, хранящийся в Лейдене, обстоятельства находки которого неизвестны, также имеет четыре расположенных на равном расстоянии отверстия, и в одном из них сохранилась заклепка¹³².

3. На фаларе (дм 17,8 см) с близкой композицией и выполненном в подобном стиле, происходящем из Старой Загоры, имеется пять расположенных на равном расстоянии отверстий, в двух из которых сохранились заклепки¹³³. Вероятно, столько же заклепок было и у второго, фрагментированного, фалара из Старой Загоры (дм 17,5 см)¹³⁴.

4. На одном из двух больших фаларов (№ 8) (дм 16,4 см) из клада на о. Сарк, также относящемся по стилю к рассматриваемой группе, имеется четыре отверстия, расположенных на равном расстоянии друг от друга недалеко от края¹³⁵.

5. На маленьком (дм 5,5 см) бронзовом фаларе с изображением припавшей к земле собаки из римского лагеря в Оберадене имеются три отверстия¹³⁶.

6. По четыре отверстия по краю имеют фалары из Галиче с изображениями женского бюста¹³⁷ и всадника¹³⁸.

¹³⁰ Odebesco 1889, 513. Abb. 214; Drexel 1915, 13–14. Abb. 7; Rostovtzeff 1922. Pl. 27, 1–2; Charrière 1971. Abb. 323; Farkas 1973, 87. Fig. 14; Schnurbein 1986, 414, 416. Abb. 6; Hachmann 1990, 686. Abb. 30; 688, 702–707; Pfrommer 1993, 70–71. № 25 с лит.; Olmstead, 2001, 49, 143; Harding 2007, 227–229. Fig. 10.6.A.

¹³¹ Drexel 1915, 15. Abb. 8; 16–17.

¹³² Drexel 1915, 12, 14. Abb. 6; Rostovtzeff 1922, 136. Pl. 27, 3; Hachmann 1990. 682–683. Abb. 27; Pfrommer 1993, 71. № 25 с лит.; Harding 2007, 227–229. Fig. 10.6.B.

¹³³ Kat. Köln 1979, 204, 210. № 426; Маразов 1979, 64. Рис. 39; Schnurbein 1986, 414, 417–420. Abb. 7; Cat. Montreal 1987, 275. № 506; Hachmann 1990, 684. Abb. 28; Kaul et al. 1991, 17. Fig. 11; Kaul 1995, 6, 14. Fig. 14; Cat. Saint Louis 1998, 176. № 106; Kat. Bonn 2004, 332. № 312; Harding 2007, 209; Sirbu, Bârcă 2009, 265–266. № 17.

¹³⁴ Schnurbein 1986, 418. Anm. 16; 420. Abb. 8; Cat. Montreal 1987, 275. № 506; Hachmann 1990. 685. Abb. 29.

¹³⁵ Hachmann 1990, 691. Abb. 35; 696, 703.

¹³⁶ Schnurbein 1986, 409–411. Abb. 2; 418; Hachmann 1990, 688. Abb. 32; Kat. Rosenheim 2000, 29. Abb. 21; 320. № 21a с лит.

¹³⁷ Филов, Велков, 1919–1920, 146–148; Cat. Montreal 1987, 260. № 472; Cat. Saint Louis 1998, 178. № 108 (дм 18,3 см).

¹³⁸ Филов, Велков, 1919–1920, 146–148; Cat. Montreal 1987, 260. № 473; Cat. Saint Louis 1998, 179. № 109 (дм 15,8 см).

7. Хотя фалар из Ахтанизовской с изображением головы Медузы многократно публиковался, его конструкция, как правило, оставалась вне поля зрения исследователей¹³⁹. Однако еще первый исследователь этого фалара, А.А. Спицын, отмечал, что бляха была прикреплена к довольно тонкому железному листу при помощи четырех серебряных штифтов¹⁴⁰.

8. Остатки железной основы под заклепками с оборотной стороны отмечаются и у серебряного фалара с изображением головы коня из Таганрогского клада. У этого фалара, имеющего диаметр 11 см, четыре заклепки расположены примерно на равном расстоянии друг от друга, на некотором расстоянии от края, строго по вертикали и горизонтали по отношению к изображению¹⁴¹.

В.И. Мордвинцева относит фалары с четырьмя заклепками и двумя железными полосками на оборотной стороне, которые крепились четырьмя заклепками по краям или в центральной части, к нагрудным фаларам и отмечает, что такие выпуклые фалары имеют довольно крупные размеры (дм 11–19 см) и датируются в рамках III–I вв. до н.э.¹⁴² Вопрос о том, были ли все эти фалары нагрудными, учитывая парную находку фаларов в Старой Загоре, остается открытым, однако рассмотренные выше фалары объединяет то, что серебряные диски крепились на основах из железа или, возможно, кожи. Именно это обстоятельство объясняет наличие заклепок по краю серебряных дисков.

Принципиальным является тот факт, что указанные выше медальоны, изготовленные специально как фалары, в некоторых случаях могут быть достаточно точно датированы по стилистическим соображениям. В частности, фалар из Ахтанизовской – концом II – первой половиной I в. до н.э.¹⁴³ Фалар из клада в Оберадене надежно связывается с римским лагерем, который был основан между 11 и 9/8 гг. до н.э.¹⁴⁴ Это обстоятельство позволяет с большей или меньшей степенью уверенности датировать и этот фалар, и находки из Старой Загоры временным интервалом от середины I в. до н.э. до начала I в. н.э.¹⁴⁵ До недавнего времени господствовала точка зрения о том, что фалар из Парижской Национальной библиотеки был изготовлен не позднее конца правления Митридата Евпатора, т.е. в 63 г. до н.э. Впервые она была высказана еще Ф. Дрекселем¹⁴⁶, хотя Р. Хахман склоняется к тому, что упомянутый в надписи Митридат мог быть Митридатом Пергамским и, соответственно, фалары могли попасть в святилище Артемиды и позднее, ок. 46/45 г. до н.э.¹⁴⁷ К этой же точке зрения приходит вслед за Р. Хахманом и

¹³⁹ Дм 17,5 см; Спицын 1909, 33. Рис. 21; Strong 1966, 111: I в. до н.э.; Gorbunova, Saverkina 1975. № 101; Маразов 1979, 51. Рис. 28; Кат. Ленинград 1985, 40. № 48; Mordvinceva 2001, 23. Abb. 2, 47; 31, 72. № 13. Taf. 6: первая половина II в. до н.э.; Власова 2009, 74. Табл. IV, 2; 77–78; Прим. 120 с лит.; Sîrbu, Bârcă 2009, 263. № 1, 2; Трейстер 2010, 570. Рис. 56.

¹⁴⁰ Спицын 1909, 20. В.И. Мордвинцева отмечает: «Am Rand vier Durchlochungen mit Resten silberner Nägel. Neben den Nägeln auf der Rückseite Oxyde und Fragmente von Eisenklammern, die über Kreuz angeordnet sind. Auf der Innenseite der Phalere Eisenoxyd» (Mordvinceva 2001, 72. № 13).

¹⁴¹ Спицын 1909, 27. Рис. 55; Mordvinceva 2001, 9, 77. № 47. Taf. 25; Leskov 2008, 197–198. № 267; Sîrbu, Bârcă 2009, 266. № 20.2.

¹⁴² Mordvinceva 2001, 46: Brustphalaren Typ 1.

¹⁴³ См. обзор различных точек зрения Е.В. Власовой (2009, 77–78).

¹⁴⁴ Schnurbein 1986, 418.

¹⁴⁵ Hachmann 1990, 713–714; Olmsted 2001, 55–58; Falkenstein 2004, 82.

¹⁴⁶ Drexel 1915, 14–15.

¹⁴⁷ Hachmann 1990, 712.

Г. Олмстед, также отмечающий широкое распространение имени Митридат в Малой Азии в I в. до н.э.: по его мнению, парижский фалар вряд ли можно датировать ранее 50 г. до н.э. Не исключено, как предполагает исследователь, что эти фалары попали в Малую Азию в результате вторжения Марка Антония в Парфию в 36 г. до н.э.¹⁴⁸

Итак, в целом композитные фалары в виде серебряных дисков на железных или кожаных основах появляются, вероятнее всего, не ранее конца II в. до н.э. и бытуют на протяжении последующего столетия. Очевидно, что к этой группе относится и находка из могильника Ноин-Ула с четырьмя заклепками. Этот фалар – единственный из рассмотренных в данной группе, который изначально не был фаларом (вернее, его верхняя декоративная часть не была фаларом), а медальоном сосуда. Возможно, этот факт косвенно свидетельствует о том, что переделку можно относить, скорее, к ранней фазе обозначенного выше периода, т.е. к концу II – первой половине I в. до н.э.

Хотя большая часть приведенных выше фаларов (№ 1–5) обнаруживает стилистическую близость, которая позволяет предполагать их изготовление если не в одной и той же мастерской, то, по крайней мере, в одном регионе, тем не менее гипотезы о том, где они могли быть изготовлены, высказывались самые разнообразные. При этом если Ф. Дрексель в свое время предполагал, что парижский и лейденский фалары были изготовлены в Малой Азии, то впоследствии возобладала точка зрения об изготовлении фаларов № 1–4 во Фракии или фракийскими мастерами за пределами Фракии¹⁴⁹. Впрочем, в последнее время все чаще высказывается гипотеза об изготовлении указанных фаларов в западных мастерских, которая, по мнению ее сторонников, помимо всего прочего объясняет и ареал находок¹⁵⁰. Однако в поисках возможного региона изготовления фалара из Ноин-Улы не следует сбрасывать со счетов ни Западное, ни Северное Причерноморье, ни Малую Азию, принимая во внимание как конструктивно близкие фалары из Галиче, так и из Таганрогского клада и Ахтанизовской (№ 6–8).

Медальоны импортных металлических сосудов использовались кочевниками вторично. Примеры такого использования, хотя и немногочисленные, есть. Так, в женском погребении № 1 кургана № 9 могильника Валовый на Нижнем Дону, которое с наибольшей вероятностью относится ко II в. н.э., был найден бронзовый медальон с изображением Эрота, стоящего перед алтарем. В медальоне были пробиты два отверстия. В данном случае он использовался точно не в качестве украшения конской упряжи, так как был найден рядом с височной костью погребенной¹⁵¹.

Произведения античной торевтики в погребениях кочевников на территории Сибири

Мне уже приходилось обращаться к рассмотрению находок серебряных фаларов и столового серебра в памятниках кочевников от Нижнего Поволжья и Западного Казахстана до Западной Сибири. Подробный их анализ позволяет предполагать изготовление фаларов из Володарки и аналогичных им по конструкции (с тремя петлями), найденных в Новоузенске и Сидоровке, не позднее первой половины –

¹⁴⁸ Olmstead 2001, 49.

¹⁴⁹ Маразов 1979, 62–63; Schnurbein 1986, 418; Kaul 1995, 14.

¹⁵⁰ Nachmann 1990, 715; Falkenstein 2004, 84–85.

¹⁵¹ Безуглов и др. 2009, 32–33. Рис. 15, 4; 83–84, фото на с. 83.

середины II в. до н.э.¹⁵² В рамках III–II вв. до н.э. датируются и серебряные сосуды из Исаковского и Сидоровского могильников¹⁵³.

Если фалар, найденный в кургане № 20 могильника Ноин-Ула, был изготовлен, с наибольшей вероятностью, в период с конца II по середину I в. до н.э. и, возможно, в одной из мастерских Причерноморского региона, из медальона серебряной чаши, вероятно, малоазийской работы второй половины II в. до н.э., то факт его попадания в могилу хунну в Забайкалье, судя по находке в ней китайской лаковой чаши, датированной 4-м годом Юананьской эры (или 9 г. до н.э.)¹⁵⁴, следует относить ко времени около рубежа и не позднее первой половины I в. н.э.¹⁵⁵ Очевидно, что и появление фалара в Северной Монголии следует связывать с другими событиями.

Перейдем к интерпретации находки Н.В. Полосьмак и ее соавторов, не упоминая более предложенную ими пергамскую атрибуцию чаши и датировку второй половиной II в. до н.э. Авторы указывают (со ссылкой на работу Л.С. Клейна 1979 г.) на то, что художественное серебро у римлян выступало в качестве дипломатических даров. Далее высказывается предположение, что чаша с медальоном была собственностью Марка Лициния Красса. Он взял ее в неудачный поход в Парфию в 54–53 гг. до н.э.: «Красс был несметно богат и продолжал заниматься грабежом во время парфянского похода. Возможно бляха, бывшая в то время частью чаши или другой парадной посуды, была собственностью именно Красса (почему именно Красса? – *М.Т.*)... После поражения она могла вместе с пленными legionерами в числе других трофеев попасть на восточные границы парфянской империи»¹⁵⁶. Именно здесь на «восточных границах парфянской империи», по мнению авторов монографии, между бровями над переносицей (женского персонажа. – *М.Т.*) аккуратным округлым вдавлением была изображена *урна*, или третий глаз¹⁵⁷. Одновременно, впрочем, авторы публикации допускают: «не исключен и случайный характер этого знака»¹⁵⁸. И вслед за этим: «В соответствии с представлением новых хозяев, женщина, изображенная на серебряном диске, стала женским проявлением божества ранга будды»¹⁵⁹. Предполагается, что нанесение *урны* было, возможно, осуществлено «одним из тех парфян, кто возглавил римских legionеров» и что именно тогда «бляха превратилась в фалар»¹⁶⁰. Далее история (по предположению авторов книги) развивалась следующим образом: часть римских legionеров оказалась в Согдиане в войсках хунну под предводительством шаньюя Чжи-чжи. В битве на р. Талас в 36 г. до н.э. войска Чжи-чжи были разбиты китайцами, а часть римских legionеров взята в плен¹⁶¹. И далее: «Возможно, вместе с другой добычей серебряная бляха попала в столицу и была в качестве уже китайского подарка передана мирному шаньюю Хуханье, оставшемуся единственным владыкой хунну»¹⁶².

Что можно сказать относительно этой интерпретации в свете сделанных нами выше наблюдений, касающихся атрибуции и датировки медальона? Она предпо-

¹⁵² Трейстер 2011, 138–139.

¹⁵³ См. подробно: Трейстер 2011, 130–133.

¹⁵⁴ Чистякова 2009, 59–68; Miniaev, Elikhina 2009, 24–25; Полосьмак и др. 2011, 122.

¹⁵⁵ Miniaev, Elikhina 2009, 27.

¹⁵⁶ Полосьмак и др. 2011, 114.

¹⁵⁷ Полосьмак и др. 2011, 112, 114.

¹⁵⁸ Полосьмак и др. 2011, 112.

¹⁵⁹ Полосьмак и др. 2011, 112.

¹⁶⁰ Полосьмак и др. 2011, 114.

¹⁶¹ Полосьмак и др. 2011, 115.

¹⁶² Полосьмак и др. 2011, 117.

лагает, что медальон попал в Парфию в середине I в. до н.э. в результате военной добычи парфян после их победы над войсками Красса, при этом будучи еще элементом сосуда. По мнению издателей фалара, переделка медальона в фалар происходит после этого где-то на восточных рубежах Парфии между 53 и 36 гг. до н.э. Как показал проведенный в этой статье анализ, переделка медальона в фалар действительно могла произойти в середине – третьей четверти I в. до н.э., хотя более вероятно, на мой взгляд, что это случилось несколько раньше, в период между концом II в. и серединой I в. до н.э. Вместе с тем нет никаких оснований для предположения о том, что переделка произошла именно на восточных рубежах Парфии. Реконструированная авторами монографии история с «третьим глазом» женского персонажа не выдерживает никакой критики. Предполагаемая ими последовательность нанесения отверстий на рамке медальона – ошибочна, а наши наблюдения о распространении фаларов, декоративные диски которых были приклепаны к основе при помощи четырех штифтов, позволяют предполагать, что переделка могла с наибольшей вероятностью состояться в Причерноморье. Соответственно, нет оснований считать, что и в Парфию медальон попал, будучи элементом сосуда, тем более, являвшегося собственностью Красса, как бы ни было красиво и заманчиво это предположение.

На рубеже нашей эры и в первой половине I в. н.э., т.е. как раз в рассматриваемую эпоху, довольно многочисленные предметы западного происхождения попадают на территорию Афганистана, прежде всего, в Беграм и в погребения некрополя Тилля-тепе. В контексте нашего исследования важно и то, что в трех из шести погребений некрополя Тилля-тепе найдены китайские зеркала эпохи Хань¹⁶³ с восьмиарочным декором (*ming-kuang*), которые получили распространение в эпоху Восточной династии Хань¹⁶⁴. В Беграме, сокровищница которого дала многочисленные образцы бронзовых и стеклянных сосудов, а также гипсовых слепков с медальонов серебряных сосудов¹⁶⁵, были найдены и китайские лаковые шкатулки, датирующиеся первой половиной I в. н.э.¹⁶⁶ Однако то, что, судя по нашим наблюдениям, медальон был переделан в фалар, скорее всего где-то в Причерноморье, исключает этот путь: вначале, вероятно, морской по Красному морю и Индийскому океану¹⁶⁷, а затем сухопутный – через Афганистан.

Мне кажется, что нельзя исключать и то, что фалар попал в Северную Монголию в результате цепочки межплеменных обменов и даров, связывавших между собой кочевников Евразии отдаленных территорий. Он мог попасть туда и вследствие межэтнического брака, тем более что единственные антропологические остатки, найденные в кургане, – это несколько зубов, принадлежавших «молодой женщине, чей антропологический тип близок к современному населению Азербайджана, Дагестана и Западной Индии»¹⁶⁸. Безусловно, трудно представить

¹⁶³ Sarianidi 1985, 235. № 2. 34. Pl. 145; 245. № 3.70; 258. № 6. 31.

¹⁶⁴ Находки таких зеркал времени средней и поздней восточной династии Хань известны в провинциях Шэньси, Хэнань, Шаньдун, Сычуань и Хунань. См. о зеркалах этого типа: Higuchi 1979, 123–137. № 63–64; Cat. Taipei 1986, 86–89. Pl. 24–26; Cat. Hong Kong 1990, 246–247. № 165: I–II вв. н.э.; Cat. Cleveland 2000, 37–38. № 17.

¹⁶⁵ См. в целом: Kurz 1954; Menninger 1996; Kat. Bonn 2010, 229–253. № 158–190; 263–274. № 210–227. О стеклянных сосудах из Беграма см. также Whitehouse 2001, 437–449; Mairs 2012, 1–14.

¹⁶⁶ Pirazzoli-t'Serstevens 2001, 473–484.

¹⁶⁷ Boardman 1994, 146; Mairs 2012, 1–14.

¹⁶⁸ Полосьмак и др. 2011, 132.

себе публикуемый медальон в качестве предмета торговли. Однако в погребениях кочевников, расположенных на северном отрезке Великого Шелкового пути, пусть и относящихся к несколько более позднему времени, встречаются предметы, безусловно относящиеся к категории статусных, как, например, стеклянный бокал со сценой сражения гладиаторов из погребения III в. н.э. в Лебедевке¹⁶⁹. Так или иначе, публикуемый медальон является самой восточной на сегодняшний день находкой произведения эллинистической торевтики, обнаруженной за многие тысячи километров от предполагаемого района его изготовления, так же как, вероятнее всего, и эллинистические ткани, найденные как в могильнике Ноин-Ула¹⁷⁰, так и в Западном Китае.

Литература

1. Безуглов С.И., Глебов В.П., Парусимов И.Н. 2009: Позднесарматские погребения в устье Дона (курганый могильник Вааловый I). Ростов-на-Дону.
2. Василев В. 1979: Технология на съкровището от Якимово // *Маразов И. Съкровището от Якимово*. София, 69–82.
3. Власова Е.В. 2009: Ахтанизовский клад // ВДИ. 3, 63–78.
4. Журавлев Д.В., Трейстер М.Ю., Хрисанова О.П. 2009: Художественное серебро «Мзымтинского клада» (предварительная информация) // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 449–459.
5. Кат. Душанбе 1985: Древности Таджикистана. Каталог / А.М. Беленицкий, Е.В. Зеймаль (ред.). Душанбе.
6. Кат. Ленинград 1985: Античное художественное серебро. Государственный Эрмитаж. Каталог выставки / Н.Л. Грач (ред.). Л.
7. Маразов И. 1979: Съкровището от Якимово. София.
8. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. 1956: Парфянские ритоны Нисы. Альбом иллюстраций. М.
9. Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. 2007: Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье (II в. до н.э. – II в. н.э.). Симферополь–Бонн.
10. Мошкова М.Г. 2010: Стеклянные изделия Лебедевского могильника // Нижневолжский археологический вестник. 11, 345–351.
11. Петров И. 2004: Тракийска колесница от Хасково // Известия на исторически музей Хасково. 2, 185–187.
12. Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цвезэндорж Д. 2011: Двадцатый ноин-улинский курган. Новосибирск.
13. Спицын А.А. 1909: Фалары Южной России // Известия археологической комиссии. 29, 18–53.
14. Тревер К.В. 1958: Бронзовый фалар, найденный в Сталинабаде // СРИКМ ТаджССР. 3, 24–29.
15. Тревер К.В. 1961: Бактрийский бронзовый фалар с изображением Диониса // Труды Государственного Эрмитажа. V (Культура и искусство народов Востока, 6). Л., 98–109. <http://kronk.narod.ru/library/trever-kv-1961.htm>
16. Трейстер М.Ю. 2007: Торевтика и ювелирное дело Северного Причерноморья (эллинистическая традиция) II в. до н.э. – II в. н.э. // Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье (II в. до н.э. – II в. н.э.). Т. 1. Симферополь–Бонн, 15–194.
17. Трейстер М.Ю. 2010: Ювелирное дело и торевтика // Античное наследие Кубани. Т. 2 / Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.). М., 534–598.
18. Трейстер М.Ю. 2011: Серебряные фалары с изображением Беллерофонта и Химеры из сарматского погребения в Володарке (Западный Казахстан). Еще раз к вопросу о так называемом греко-бактрийском стиле в эллинистической торевтике // Scripta antiqua. 1, 90–146.
19. Филлов Б., Велков И. 1919–1920: Новооткрити старини // Bull IA Bulg 7, 146–148.
20. Чистякова А.Н. 2009: Перевод иероглифической надписи на лаковой чашечке из кургана № 20 в Ноин-Уле (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 3 (39), 59–68.

¹⁶⁹ Мошкова 2010, 346–347, 350. Рис. 3; Treister 2013, 717–718. Abb. 6.

¹⁷⁰ Schaefer 1943, 266–277; Rudenko 1969; Stauffer 2007, 73–87; Jones 2009, 23–32.

21. Ahrens D. 1968: Neuerwerbungen, Staatliche Antikensammlungen und Glyptothek // Münchner Jahrbuch. 19, 232–235.
22. Andree B. 2001: Skulptur des Hellenismus. München.
23. Baratte F. 1986: Le trésor l'orfèvrerie romaine le Boscoreale. P.
24. Baratte F. 1997: Silbergeschirr, Kultur und Luxus in der römischen Gesellschaft (Trierer Winckelmannsprogramm. 15). Mainz.
25. Baratte F. 2002: East and West: A Central Asian Silver Hoard from the Parthian Era. L.
26. Barr-Sharrar B. 1987: Hellenistic Decorative Busts. Mainz.
27. Barr-Sharrar B. 2008: The Derveni Krater. Princeton.
28. Baum-vom Felde P. 2005: Zur Interpretation eines geometrisch-figürlichen Mosaikfußbodens der spätrömischen Villa bei Piazza Armerina // Dialogues d'histoire ancienne. 31. 2, 67–105.
29. Blome P. 1999: Antikenmuseum Basel und Sammlung Ludwig. Zürich.
30. Blümel C. 1960: Drei Weihreliefs an die Nymphen. Festschrift für W.-H. Schuchhardt / F. Eckstein (Hrsg.). Baden-Baden, 23–28.
31. Boardman J. 1994: The Diffusion of Classical Art in Antiquity. L.
32. Bothmer D. von 1984: A Greek and Roman Treasury (The Metropolitan Museum of Art Bulletin, XLII.1). N.Y.
33. Bruneau P. 1995: Deliac (X) // Bulletin de correspondance hellénique. 119, 35–62.
34. Cain H.-U. 1988: Chronologie, Ikonographie und Bedeutung der römischen Maskenreliefs // BJb. 188, 107–221.
35. Cat. Bari 1992: Principi imperatori vescovi: duemila anni di storia a Canosa / R. Cassano (ed.). Bari.
36. Cat. Cleveland 2000: Ju-his Chou, Circles of Reflection. The Carter Collection of Chinese Bronze Mirrors. The Cleveland Museum of Art. Cleveland.
37. Cat. Hong Kong 1990: Rawson J., Bunker E. Ancient Chinese and Ordos Bronzes. Hong Kong.
38. Cat. Milano 1984: Giori di Taranto in età ellenistica / E.M. De Juliis (ed.). Milano.
39. Cat. Montreal 1987: Gold of the Thracian Horsemen. Treasures from Bulgaria. Montreal.
40. Cat. Napoli 2006: Argenti a Pompei / P.G. Guzzo (ed.). Milano.
41. Cat. Saint Louis 1998: Ancient Gold: The Wealth of the Thracians. Treasures from the Republic of Bulgaria / I. Marazov (ed.). N.Y.
42. Cat. Taipei 1986: Catalogue of Special Exhibition of Bronze Mirrors in the National Palace Museum. Taipei.
43. Cat. Toledo 1977: Oliver Jr.A. Silver for the Gods. 800 Years of Greek and Roman Silver. Toledo.
44. Charbonneaux J., Martin R., Villard F. 1988: Das hellenistische Griechenland. 330–50 v. Chr. München.
45. Charrière G. 1971: Die Kunst der Skythen. Köln.
46. Corrente M. 1992: La tomba de gli Ori // Cat. Bari 1992, 337–345.
47. Courby F. 1922: Les vases Grecs à reliefs. P.
48. Delbrueck R. 1912: Italien. Archäologische Funde im Jahre 1911 // Archäologischer Anzeiger, 270–322.
49. Drexel F. 1915: Über den Silberkessel von Gundestrup // JdI. XXX, 1–36.
50. Erdrich M. 2002: Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum. Deutschland. Bd 4. Hansestadt Bremen und Bundesland Niedersachsen. Bonn.
51. Falkenstein F. 2004: Anmerkungen zur Herkunftsfrage des Gundestrupkessels // Prähistorische Zeitschrift. 79.1, 57–88.
52. Farkas A. 1973: Sarmatian Roundels and Sarmatian Art // The Metropolitan Museum of Art Journal. 8, 77–88.
53. Fol A., Tsvetkov B., Mihailov G., Venedikov I., Marazov I. 1989: The Rogozen Treasure. Sofia.
54. Froning H. 1981: Marmor-Schmuckreliefs mit griechischen Mythen im 1. Jh. v. Chr. Mainz.
55. Gehrig U. 1977: Antiken Museum. Zwei neue hellenistische Silberarbeiten im Antikenmuseum // JbBerlMus. 19, 5–12.
56. Gehrig U. 1980: Hildesheimer Silberschatz im Antikenmuseum. 2.Aufl. B.
57. Geyer A. 1977: Das Problem des Realitätsbezuges in der dionysischen Bildkunst der Kaiserzeit. Würzburg.
58. Gorbunova X., Saverkina I. 1975: Greek and Roman Antiquities in the Hermitage. Leningrad.
59. Grassinger D. 1997: Jason und Kreusa? Zur Deutung der Szene des Silbercalathus aus Wardt-Lüttlingen // Kat. Bonn 1997, 125–138.
60. Gregarek H. 1997: Der Hildesheimer Silberfund // Kat. Bonn 1997, 91–98.
61. Guzzo P.G. 1992: Gli ori // Cat. Bari 1992, 530–541.
62. Guzzo P.G. 2003: A Group of Hellenistic Silver Objects in the Metropolitan Museum // Metropolitan Museum Journal. 38, 45–94.

63. *Hachmann R.* 1990: Gundestrup-Studien. Untersuchungen zu den spätkeltischen Grundlagen der früh-germanischen Kunst // Bericht RGK. 71. 2, 565–903.
64. *Hanfmann G.M.A.* 1966: A Hellenistic Landscape Relief // *AJA*. 70, 371–373.
65. *Harding D.W.* 2007: The Archaeology of Celtic Art. Oxon.
66. *Hausmann U.* 1981: Reliefmedallion Herakles und Hesperide // X. Bericht über die Ausgrabungen in Olympia. B., 209–227.
67. *Hausmann U.* 1995: Aphrodite und Adonis // *Eirene*. XXXI (In honorem Jan Bouzek), 88–97.
68. *Héron de Villefosse A.* 1899: Le trésor de Boscoreale (Monuments et mémoires. Fondation E. Piot. 5). P.
69. *Higuchi T.* 1979: Kokyō. 2 vols. Tokyo.
70. *Hübner G.* 1993: Die Applikenkeramik von Pergamon. Eine Bildersprache im Dienst des Herrscherkultes (Pergamenische Forschungen, 7). B.–N.Y.
71. *Hundsatz B.* 1987: Das dionysische Schmuckrelief (Tuduv-Studien; Reihe Archäologie. 1). München.
72. *Invernizzi A.* 2007: The Culture of the Parthian Nisa between Steppe and Empire // After Alexander. Central Asia before Islam / J. Cribb, G. Herrmann (eds.) (Proceedings of the British Academy, 133). Oxf., 163–177.
73. *Jones R.A.* 2009: Centaurs on the Silk Road: Recent Discoveries of Hellenistic Textiles in Western China // *The Silk Road*. 6. 2, 23–32.
74. Kat. Basel 2007: Die alten Zivilisationen Bulgariens. Das Gold der Thraker / I. Zanoni (Hrsg.). Basel.
75. Kat. Bonn 1979: Die Numider. Reiter und Könige nördlich der Sahara / H.G. Horn, C.B. Rüger (Hrsg.). Köln–Bonn, 1979.
76. Kat. Bonn 1997: Das Haus lacht vor Silber. Die Prunkplatte von Bizerta und das römische Tafelgeschirr / H.H. Prittwitz von Gaffron, H. Milsch (Hrsg.). Bonn.
77. Kat. Bonn 2004: Die Thraker. Das goldene Reich des Orpheus / R. Echt (Hrsg.). Bonn.
78. Kat. Bonn 2010: Gerettete Schätze Afghanistan. Die Sammlung des Nationalmuseums in Kabul / P. Cambon, J. F. Jarrige (Hrsg.). Bonn.
79. Kat. Hildesheim 1997: Der Hildesheimer Silberfund. Original und Nachbildung. Vom Römerschatz zum Bürgerstolz / M. Boetzkes, H. Stein (Hrsg.). Gerstenberg.
80. Kat. Köln 1979: Gold der Thraker. Archäologische Schätze aus Bulgarien. Mainz.
81. Kat. Köln 1988: Glas der Caesaren. Katalog zur Ausstellung im Römisch-Germanischen Museum Köln, 16.4–28.8. 1988 / D.B. Harden (Hrsg.). Milano.
82. Kat. Mannheim 2007: Ursprünge der Seidenstraße / A. Wiczorek, C. Lind (Hrsg.). Mannheim.
83. Kat. Mannheim 2009: Alexander der Grosse und die Öffnung der Welt. Asiens Kulturen im Wandel / S. Hansen, A. Wiczorek, M. Tellenbach (Hrsg.). Mannheim.
84. Kat. Rosenheim 2000: Die Römer zwischen Alpen und Nordmeer / L. Wamser, Ch. Flügel, B. Ziegeaus (Hrsg.). Mainz.
85. Kat. Zürich 1989: Oxus. 2000 Jahre Kunst am Oxus-Fluss in Mittelasien. Neue Funde aus der Sowjetrepublik Tadschikistan. Museum Rietberg Zürich / J. Rickenbach (Hrsg.). Zürich.
86. *Kaul F., Marazov I., Best J., De Vries N.* 1991: Thracian Tales on the Gundestrup Cauldron. Amsterdam.
87. *Kaul F.* 1995: The Gundestrup Cauldron Reconsidered // *Acta Archaeologica*. 66, 1–38.
88. *Krug A.* 1998: Die Berliner Nereidenschale aus Bergkristall (137. BWPr). B.
89. *Künzl E.* 1969: Der augusteische Silbercalathus im Rheinischen Landesmuseum Bonn // *BJb*. 169, 321–392.
90. *Kurz O.* 1954: Begram et L'Occident Gréco-Romain // *Hackin J., Kurz O., Hamelin P.* Nouvelles recherches archéologiques à Begram (ancienne Kâpicî) (1939–1940) (Mémoires de la délégation archéologique française en Afghanistan. XI). P.
91. *Leskov A.M.* 2008: The Maikop Treasure. Philadelphia.
92. *Mairs R.* 2012: Glassware from Roman Egypt at Begram (Afghanistan) and the Red Sea trade // *British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan*. 18, 1–14. http://www.britishmuseum.org/research/publications/online_journals/bmsaes/issue_18/mairs.aspx
93. *Marcadé J.* 1969: Au Musée de Délos. Étude sur la sculpture hellénistique en ronde bosse découverte dans l'île (Bibliothèque des Écoles Françaises d'Athènes et de Rome, CCXV). P.
94. *Marquardt N.* 1995: Pan in der hellenistischen und kaiserzeitlichen Plastik (Antiquitas 3, 33). Bonn.
95. *Matz F.* 1956: Ein neuattisches Motiv und seine hellenistischen Voraussetzungen // *Marburger Winkelmannsprogramm*. Marburg, 21–30.
96. *Matz F.* 1968: Die dionysischen Sarkophage. Teil 1 (Die antiken Sarkophagenreliefs. IV, 1). B.
97. *Menninger M.* 1996: Untersuchungen zu den Gläsern und Gipsabgüssen aus dem Fund von Begram / Afghanistan. Würzburg.

98. Meyer H. 1988: Zur Chronologie des Poseidoniastenhauses in Delos // Athenische Mitteilungen. 103, 203–220.
99. Mielsch H. 1997: Römisches Tafelsilber aus Ägypten // Kat. Bonn 1997, 41–58.
100. Mielsch H., Niemeyer B. 2001: Römisches Silber aus Ägypten in Berlin (139./140. BWPr). B.
101. Miniaev S.S., Elikhina I. 2009: On the Chronology of the Noyonuul Barrows // The Silk Road 7, 21–35.
102. Mordvinceva V.I. 2001: Sarmatische Phaleren (Archäologie in Eurasien, 11). Rahden.
103. Morea G. 1989: I gioielli ellenistici di Opakanobilefanciulla Canosina. Canosa.
104. Nachod H. 1918: Die Silberschale aus Tarent in Bari // Römische Mitteilungen. 33, 103–124.
105. Odebesco A. 1889/1900: Le trésor de Pétrossa. I. Lpz.
106. Oliver A., jr. 1977: New Hellenistic Silver: Mirror, Emblem Dish and Spoons // JbBerlMus. 19, 13–22.
107. Olmsted G. 2001: Celtic Art in Transition during the First Century BC. An Examination of the Creations of Mint Masters and Metal Smiths, and an Analysis of Stylistic Development during the Phase between La Tène and Provincial Roman (Archaeolingua 12; Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft, 111). Budapest.
108. Painter K. 2001: The Insula of the Menander at Pompeii. IV. The Silver Treasure. Oxf.
109. Pernice E. 1898: Hellenistische Silbergefäße in Antiquarium der königlichen Museen (58. BWPr). B.
110. Pernice E., Winter F. 1901: Der Hildesheimer Silberfund. B.
111. Pfrommer M. 1987: Studien zu alexandrinischer und grossgriechischer Toreutik frühhellenistischer Zeit (Archäologische Forschungen, 16). B.
112. Pfrommer M. 1993: Metalwork from the Hellenized East. Malibu.
113. Picard Ch. 1921: L'établissement des Poseidoniastes de Bérytos (Écolefrançaised'Athènes, Délos. Fasc. VI). P.
114. Pirazzoli-t'Serstevens M. 2001: Les laques chinois de Begram, un réexamen de leur identification et de leur datation // Topoi. 11, 473–484.
115. Platz-Horster G. 2003: Der Silberfund von Paternò // JdI. 118, 205–284.
116. Polat G. 2005: War der persische Satrap Autophradates von Sardeis der ursprüngliche Grabherr des Mausoleums von Belevi? // EA 38, 57–72.
117. Prittwitz von Gaffron H.-H. 1999: Die andere Seite der Einsichtigkeit // Hellenistische Gruppen. Gedenkschrift für Andreas Linfert / P.C. Bol (Hrsg.). Mainz, 181–186.
118. Prittwitz von Gaffron H.-H. 2007: Die hellenistische Plastik von 160 bis 120 v. Chr. // Die Geschichte der antiken Bildhauerkunst. Bd III. Hellenistische Plastik / P.C. Bol (Hrsg.). Mainz, 241–271.
119. Raschke M.K. 1980: New Studies on Commerce with the East // ANRW. Teil II. Principat. Bd 9: Politische Geschichte. Provinzen und Randvölker: Mesopotamien, Armenien, Iran, Südarabien, Rom und der Ferne Osten / H. Temporini, W. Haase (Hrsg.). B.–N.Y., 604–1378.
120. Ridgway B.S. 2002: Hellenistic Sculpture III: The Styles of ca. 100–31 BC. Madison.
121. Rostovtzeff M.I. 1922: Iranians and Greeks in South Russia. Oxf.
122. Rudenko S.I. 1969: Die Kultur der Hsiung-Nu und die Hügelgräber von Noin Ula (Antiquitas. 3.7). Bonn.
123. Sarianidi V.I. 1985: Baktrisches Gold. Leningrad.
124. Schaefer H. 1943: Hellenistic Textiles in Northern Mongolia // AJA. 47, 266–277.
125. Schnurbein S. von 1986: Dakisch-thrakische Soldaten im Römerlager Oberaden // Germania. 64, 409–431.
126. Schwarzmaier A. 1997: Griechische Klappspiegel (Athenische Mitteilungen. Beih. 18). B.
127. Shefton B. 1989: The Auge Bowl // The Rogozen Treasure, Papers of the Anglo-Bulgarian Conference, 12 March 1987 / B.F. Cook (ed.). L., 82–90.
128. Simon E. 1986: Augustus. Kunst und Leben in Rom um die Zeitenwende. München.
129. Die Sammlung Kieselev 1989: Die Sammlung Kieselev im Martin-von-Wagner-Museum der Universität Würzburg. II. Minoische und griechische Antiken / E. Simon (Hrsg.). Mainz.
130. Sirbu V., Bărcă V. 2009: Figurative Representations on the Phaleræ Found between the Ural, the Caucasus and the Balkan Mountains (2nd–1st Century BC) // Circumpontica in Prehistory: Western Eurasian Studies / L. Nikolova, M. Merlini, A. Comşa (eds.). Oxf., 225–256.
131. Stähli A. 1999: Die Verweigerung der Luste. Erotische Gruppen in der antiken Plastik. B.
132. Stauffer A. 2007: Textilien aus Xinjiang // Kat. Mannheim 2007, 73–87.
133. Stefanelli L.P.B. 1991: L'argento die Romani. Roma.
134. Strocka V.M. 1979: Variante, Wiederholung und Serie in der griechischen Bildhauerei // JdI. 94, 143–173.
135. Strong D.E. 1966: Greek and Roman Gold and Silver Plate. L.

136. *Theodossiev N.* 2000: North-Western Thrace from the Fifth to First Centuries BC (BAR Intern. Ser. 859). Oxf.
137. *Touchetti L.-A.* 1995: The Dancing Maenad Reliefs. Continuity and Change in Roman Copies (Bulletin of the Institute of Classical Studies Suppl. 62). L.
138. *Treister M. Yu.* 1997: Concerning the Jewellery Items from the Burial Mound at Nogaichik // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 4. 2, 122–157.
139. *Treister M. Yu.* 1999a: Some Classical Subjects on Sarmatian Phalerae (to the origin of phalerae) // *Ancient Greeks. West and East* / G.R. Tsetschladze (ed.). Leiden–Boston–Köln, 567–605.
140. *Treister M.* 2013: Nomaden an der Schnittstelle von transeurasischen Karawanenrouten (Importobjekte aus den spätsarmatischen Gräbern von Lebedevka) // *Katalog der Sonderausstellung: Aus dem Herzen Eurasiens – Schätze des alten Kasachstan im Deutschen Bergbau-Museum* / T. Stöllner, M. Linden, A. Gontscharov, M. Treister (Hrsg.). Bochum, 713–748.
141. *Tuchelt K.* 1969/1970: Pan und Pankult in Kleinasien // *Istanbuler Mitteilungen*. 19–20, 224–236.
142. *Whitehouse D.* 2001: Begram: The Glass // *Topoi*. 11.1, 437–449.
143. *Wuilleumier P.* 1968: Tarente des origines à la conquête romaine (Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome, 148). P.
144. *Zazoff P.* 1970: Eine hellenistische Satyr-Nymphe-Gruppe. Der Ringstein des Panaios in Paris, Cabinet des Médailles // *Schweizer Münzblätter*. XX. Heft 80, 104–113.
145. *Zazoff P.* 1983: Die antiken Gemmen. München.
146. *Züchner W.* 1938: Der Berliner Mänadenkrater (98. BWPr). B.
147. *Züchner W.* 1942: Griechische Klappspiegel (14. Ergb. Jdl). B.

ON A PHALERA MADE FROM A MEDALLION OF A HELLENISTIC CUP FOUND IN NOIN-ULA KURGAN № 20

M. Yu. Treister

The paper explores a unique phalera (horse brass) found in Noin-Ula Kurgan № 20 (Northern Mongolia). The form and the decoration of the medallion, its style and composition of the scene (depicting a satyr chasing a Maenad, a subject to be traced back to the 4th century BC toreutics) show that the phalera must have been made in the late 2nd – mid 1st century BC, most probably in a Pontic workshop, from a medallion of a silver plate, or a phiale, or a conic cup, perhaps manufactured in Asia Minor in the 2nd half of the 2nd century BC. The phalera was deposited in a Hunnu burial ground between about the beginning and the middle of the 1st century BC, as the Chinese lacquered cup dated to the fourth year of the Yuan era (9 BC) was found in the same grave. The phalera is today's easternmost find of the Hellenistic toreutics.

Keywords: the Noin-Ula Kurgans, phalerae (harness), Hellenistic toreutics, satyr, Maenad, Hellenistic art, early Empire art, nomads of Eurasia, the Hunnu, import.